

**ЧУВСТВО СОБСТВЕННОГО ДОСТОИНСТВА
В СТРУКТУРЕ ЛИЧНОСТИ ШКОЛЬНИКА**

Валентина Ляхова

В статье рассматривается психологический феномен чувства собственного достоинства как регулятор поведения и фактор социальной идентичности.

Ключевые слова: чувство собственного достоинства, социальная идентичность, самоуважение, ценностное самоотношение, структура ЧСД, механизмы влияния, чувство общности, чувство неполноценности.

**ПОЧУТТЯ ВЛАСНОЇ ГІДНОСТІ
У СТРУКТУРІ ОСОБИСТОСТІ ШКОЛЯРА**

Валентина Ляхова

В статті розглядається психологічний феномен почуття власної гідності як регулятор поведінки та фактор соціальної ідентичності.

Ключові слова: почуття власної гідності, соціальна ідентичність, самоповага, ціннісне самоставлення, структура ПВГ, механізми впливу, почуття спільності, почуття неповноцінності.

**A DIGNITY FEELING IN THE STRUCTURE OF
A SCHOOL STUDENT'S PERSONALITY**

Valentina Liakhova

Psychological phenomenon of a dignity feeling as a behavior regulator and a factor of social identity is considered in the article.

Key words: feeling of dignity, social identity, self-respect, a dignity feeling structure, mechanism of influence, community feeling, inferiority feeling.

Идея уважения к человеку возникла в V веке до н. э., а идея уважения маленького человека (ребенка) – только в конце XVIII века, но стремление думать о себе хорошо заложено в каждом человеке, эта потребность, при условии ее неудовлетворения, деформируется и ведет к дегуманизации как отдельного индивида, так и общества в целом.

В эпоху смены мировоззренческих и ценностных основ общества усиливается интерес к психологическому феномену – чувству собственного достоинства (далее – ЧСД). В частности, в связи с изучением дел о защите чести и достоинства человека (юриспруденция), в связи с оказанием психологической помощи пострадавшим от насилия, жестокости,

нанесения морального ущерба (кризисное консультирование) в области образования ведутся исследования педагогических технологий культивирования в человеке чувства самоуважения, разрабатывается психологический инструментарий коррекции деформированной Я-концепции, заниженной или завышенной самооценки, что напрямую связано с более универсальным глобальным – ЧСД.

Проблемой ценностного отношения к личности, проблемами самоотношения занимались известные ученые (Б. Ананьев, А. Асмолов, А. Адлер, И. Бех, Б. Братусь, Л. Выготский, С. Рубинштейн, А. Маслоу и многие др.).

Цель нашей работы: исследование чувства собственного достоинства как

психологического феномена и определение его роли в социальной идентичности человека.

Повышенный интерес к данному феномену в наше время обусловлен и в связи с тем, что под влиянием различных социальных изменений в обществе происходит снижение значимости одних ценностных ориентаций и повышение других. Стараясь выжить в новых социальных условиях, человек начинает идентифицировать себя с теми социальными группами (слоями, общностями), в которых потребность в выживаемости удовлетворяется максимально. По закону социальной регрессии общество теряет духовные ориентиры, что никак не соответствует задачам образования в этом направлении.

ЧСД, как и многие другие чувства и эмоции, очень сложное для анализа и объективного его описания в силу различных философско-этических представлений об этом психологическом образовании, специфики его функционирования и особенностей условий жизни индивидов разных социальных слоев общества.

В научных работах, посвященных изучению проблемы самоотношения, использовалась разная терминология: самоотношение, самооценка, самоуважение, аутосимпатия, эмоционально-ценностное самоотношение и др.

Выбор в качестве ключевого понятия лексической единицы (ЧСД) в нашей работе детерминирован эмпирическими наблюдениями, самоисследованиями школьных практических психологов и автора статьи. Приводим аргументы в пользу объективирования лексического выбора:

1. Самооценка, самоотношение, ценностно-смысловое самоотношение – больше процесс, чем результат. Результат позитивной самооценки, самоотношения – это ЧСД.

2. Психологический феномен ЧСД

в разной степени выраженности свойственны каждому человеку.

3. ЧСД переживается с большим эмоциональным знаком, чем, например, аутосимпатия или самоуважение.

4. ЧСД лучше зафиксировано в памяти чувств.

5. В системе социальных установок – ЧСД наиболее устойчивое психическое образование.

6. Будучи центральным звеном в структуре личности человека, это чувство приобретает значение черты характера.

Наиболее сильный, наиболее универсальный мотив жизнедеятельности человека – ЧСД. Это чувство, как и потребность в самоуважении, приводит в движение поведение человека на социальном и индивидуальном уровне. Для человека с ЧСД характерно:

- устойчивое позитивное эмоционально-ценностное самоотношение (позитивное отношение в адрес «Я»);
- уверенность в возможности достижения собственных целей и реализации поставленных перед собой задач;
- осмысленная объективность в оценках реальности и стремление к самоактуализации;
- ответственность и развитая способность к саморегуляции;
- доверие к человеку, сочувствие и сопереживание другому;
- уважительное отношение к людям.

Перечисленные свойства, качества, черты характера могут стать основой для построения гражданского общества и основой социальной идентичности личности.

За результатом всегда стоит процесс его получения. Остановимся на нем. Известно, что воспитывает не столько сама информация, сколько социальное ее конструирование и

способ подачи. Усвоение учеником социальных нормативов, формирование новых ценностных идей обеспечивается с одной стороны объективной достоверностью, доказательностью, фактологичностью, а с другой – возможностью внедрить полученные знания в личностный опыт. Поскольку в субъективный опыт входят не все нормативы, правила, принципы, а только те, которые пережиты, осмыслены и переосмыслены, на языке практика это означает, что следует создать монолитную школьную общность, объединенную единством чувств, мыслей, убеждений, ценностей. Для этого следует построить систему взаимоотношений между всеми участниками учебно-воспитательного процесса на основе культа человеческого достоинства, на основе признания ценности каждого человека.

Полезным, в данном случае, можно считать отслеживание существующих ситуаций, создание новых моделей ситуаций, которые можно использовать как предмет для анализа, практики чувствования. Чтобы дать возможность идее закрепиться в интеллектуальной, эмоциональной, поведенческой сферах, должна быть накоплена «критическая масса мнения». Монолог, диалог, полилог, публичное мысле/речепорождение помогут идее закрепиться в структуре самосознания человека.

В понятии ЧСД присутствует указание на наличие аффективного компонента (чувство), но в этом же психологическом феномене присутствуют также когнитивный и конативный компоненты. Когнитивный предполагает интеллектуальное осмысление личностной диспозиции, конативный – отражает предрасположенность к реализации этой диспозиции в своем поведении, а аффективный – придает вкус и смысл содержанию жизни, мотивирует человека к самоконструированию.

Высокий уровень развития всех трех компонентов в структуре психики человека составляет специфику его переживания как личностной диспозиции.

Основанием для позитивного самовосприятия служит понимание своего соответствия нормам, законам, требованиям, моде группы, с которой человек себя идентифицирует. Это может проявляться в переживаниях с широким вектором: от гордости, самоуважения, ЧСД до спеси, одиозности, высокомерия, самолюбования. (Все зависит от наличия или отсутствия отклонений в развитии личности, уровня духовности, нравственности). И, соответственно, несовпадение поведения или поступка с общепринятыми нормами становится основанием для появления негативно окрашенных эмоций (стыд, вина, страх, злость, огорчение...). Логическим следствием этих размышлений становятся следующие выводы:

1. Чтобы избежать эмоционального дискомфорта, следует вести себя в рамках общепринятых для группы, общности, социумов норм.

2. Чтобы пережить позитивные эмоции, следует вести себя в рамках общепринятых для группы, общности, социума норм.

Из этого следует общий вывод – чувства и эмоции регулируют поведение человека, мотивируют выбор социальной идентичности.

Механизмом сличения поведения, ориентированного на духовные, общечеловеческие ценности, всегда выступала совесть, которую Э. Фромм назвал «чистой гуманистической совестью», подчеркивая этим, что слово «совесть» можно использовать для сличения своих поступков исключительно с высшими духовно-нравственными ценностями. В. Сухомлинский совесть называл «внутренним

стражем», Э. Кант, – «внутренним законом», В. Франкл – «интуитивной способностью различать добро и зло».

В романе-притче о Дато Туташхия Чабуа Амирэджиби размышляет над высшим смыслом совести: «... и было человеку дано: совесть, дабы сам изобличал недостатки свои. Сила, дабы он преодолевал их, ум, доброта на благо себе и присным своим, ибо только то благо, что идет на пользу ближним».

Процесс формирования позитивного самоотношения начинается с накопления знаний о гуманистических идеях, морально-нравственных, духовных, общечеловеческих ценностях, с нагромождения фактов, наблюдений за высокими, с моральной точки зрения, поступками.

Полученные наблюдения, знания становятся базой для сознания и ориентиром для сличения своих поступков с усвоенными ценностями. А. Адлер в своей модели личности подчеркивает взаимосвязь, взаимозависимость между чувством общности, самозначимости (условно ЧСД) и неполноценности. Если чувство общности завышено или занижено, ЧСД будет претерпевать деформацию – это проявится в переживаниях неполноценности, последняя, в свою очередь, выразит себя в завышенной или заниженной самооценке, неадекватности поведения.

Развитие чувства общности предполагает наличие просоциального поведения, при его отсутствии появится чрезмерная центрированность на себе, эгоизм, крайний индивидуализм. В качестве психологической защиты от неполноценности выступают проявления одиозности, высокомерия, надменности, спеси, желанья унижить, растоптать, дискредитировать. Могут быть и проявления другой крайности: человек будет играть роль гонимого, непонятого, непризнанного, обиженного

и т.д. В любом случае, если ЧСД будет деформировано, возникнут трудности с социальной идентичностью личности.

Представление о себе может меняться в зависимости от наличия материального обеспечения или его отсутствия, что показательно для сегодняшнего дня.

У богатых ЧСД и самоуважение подкреплено материальными благами, и зачастую деформируется в спесь, высокомерие, среди бедных больше трусливых, жалующихся на судьбу, обстоятельства, несправедливость, незаконность статусных различий и т.д.

Социальный характер человеческой неполноценности вытекает из механизма его формирования, в основе которого лежит процесс сравнения, сличения, соизмерения своего положения (карьерного, материального, физического) с положением других индивидов (критерии сравнения могут быть разные).

Глубинно с психологической точки зрения, и в то же время поэтично, с чувством морально-нравственного огорчения и озабоченности, Л. Гримак писал об этом явлении: «Неукротимое стремление сравнивать себя с другими поддерживается духом соперничества, так как общество награждает первенство... Победа сопровождается торжеством, триумфом, славославием...» и дальше: «... Гордясь, завидуя, злорадствуя, тщеславлясь, мы участвуем в нашем культурном процессе. Познание этих эмоций всегда требует ответа на вопрос: По каким пунктам, признакам, свойствам сравниваем себя с другими, лишаем себя согласия с самим собой и лишаем покоя других, вовлекая в гонку, в которой нет финиша».

Коррекция чувства собственного достоинства через тренинговые процедуры, психологическое консультирование, превентивное реагирование

практических психологов, через содержание педагогического процесса служит не только средством самоутверждения, самореализации,

социального самоопределения (идентичности), но и служит основой этизации общества в целом.

Література

1. Ананьев Б. Г. Человек как предмет познания / Б. Г. Ананьев. – СПб. : «Питер», 2001. – 288 с.
2. Анисимов А. Л. Честь, достоинство, деловая репутация : гражданско-правовая защита / А. Л. Анисимов. – М., 1994.
3. Бех І. Д. Духовно-ціннісні переживання навчального матеріалу : сутність та виховна роль / І. Д. Бех // Педагогіка і психологія. – № 1 (78). – 2013. – С. 63–66.
4. Бундуле Я. Индивидуальная психология Альфреда Адлера / Я. Бундуле // Вопросы психологи. – 1982. – № 2. – С. 133–139.
5. Джемс У. Психология / У. Джемс. – М. : Психология, 1991. – 368 с.
6. Маслоу А. Мотивация и личность. / Абрахам Маслоу; пер. с англ. – СПб. : Питер, 2008. – 352 с.
7. Рубинштейн С. Л. Бытие и сознание / С. Л. Рубинштейн. – М. : Изд-во АН СССР, 1957. – 328 с.
8. Сухомлинський В. О. Вибрані твори : у 5 т. / В. О. Сухомлинський. – К. : Рад. шк., 1977. – Т. 3. – 670 с.
9. Третьяк О. П. Виховання в дітей ціннісного ставлення до особистості як психолого-педагогічна проблема / О. П. Третьяк // Педагогіка і психологія. – 2013. – 1(78). – С. 67–74.
10. Фромм Э. Психоанализ и этика / Эрих Фромм. – М. : Республика. 1993. – 415 с.